

**«ДРЕВНЯЯ» ИСТОРИЯ ТАТАРСКИХ СЕЛЕНИЙ
И ПРОБЛЕМА ДАТИРОВКИ ВРЕМЕНИ ИХ ОСНОВАНИЯ**

А.И. Ногманов

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация,
nogmanov_a@mail.ru*

В последние годы изучение истории сельских населенных пунктов Татарстана перестает быть уделом краеведов-любителей и все больше привлекает внимание профессиональных историков. В эту область активно внедряются научные подходы и методики работы, предпринимаются попытки преодолеть сложившиеся методологические проблемы.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с содержанием понятия «древняя» история татарских селений, показана роль разных исторических дисциплин при датировке времени их основания.

Ключевые слова: история сел и деревень, археология, эпиграфические памятники, письменные источники.

Для цитирования: Ногманов А.И. «Древняя» история татарских селений и проблема датировки времени их основания // Историческая этнология. 2019. Т. 4, № 1. С. 93–98. DOI: 10.22378/he.2019-4-1.93-98

Самое понятие «древняя» нуждается в уточнении, прежде всего в отношении хронологических рамок. Здесь могут использоваться разные варианты исторической датировки, в том числе опирающиеся на привычную периодизацию истории Республики Татарстан:

- добулгарский период;
- булгарский период;
- эпоха Казанского ханства;
- в составе Русского государства до XVIII столетия и т.д.

Деление это весьма условно и не всегда применимо. Прежде всего, в силу того, что процесс заселения территории современного Татарстана шёл неравномерно и категория «древности» для разных частей республики несет в себе разное содержание. Например, для нефтяных районов республики (Альметьевский, Лениногорский, Бугульминский и др.) «древность» – это уже первая половина XVIII столетия, тогда для территории Арского,

Высокогорского или Лаишевского районов «древность» – это XIV–XVI столетия или даже более ранние исторические периоды. Таким образом, каких-то универсальных рамок понятия «древняя история татарских селений» не существует. Оно применимо в целом, ко всей массе населенных пунктов Республики Татарстан, однако в каждом отдельно взятом регионе: Закамье, Горная сторона, Восточное Закамье и т.д. Значит необходимо иметь градацию «древних» и относительно «молодых» селений.

В качестве другого варианта определения критерия «древности» может служить деление *на дописьменную и письменную историю*. В наших условиях – письменная история – это середина XVI столетия для русских письменных источников, и примерно рубеж XIII–XIV столетий – для татарских письменных источников. В их число мы условно включаем тексты на эпиграфических памятниках – наиболее массовом источнике с тюрко-татарскими письменами. При этом сознательно опускаем исторические предания, т.к. есть проблемы с датировкой этих источников и достоверностью содержащихся в них сведений. В итоге, если отталкиваться от данного критерия, изучение «древней» истории населенных пунктов Татарстана оказывается прерогативой преимущественно археологов. И здесь приходится с сожалением констатировать, что сельская археология у нас уже длительное время находится в состоянии застоя. Исследования в данной области мало чем продвинулись с 70–80-х гг. прошлого столетия. Деятельность сотрудников Института археологии, при всей важности проводимой ими работы, в большей степени ориентирована на изучение значимых в политическом отношении объектов (Казань, Болгар, Свияжск).

Давно забытым стало понятие «археологическая разведка». Зато освободившуюся нишу сельской археологии активно занимают «черные копатели», которые методично разрушают археологические памятники, уничтожая ценнейшие свидетельства ушедших эпох.

Чем важны систематические археологические раскопки в сельских населенных пунктах? Прежде всего, тем, что только они дают *представление о преемственности населения* на данной конкретной территории. Именно фактор преемственности чрезвычайно важен при определении времени основания сельских населенных пунктов.

Факт обнаружения в селении отдельного исторического реликта не дает оснований для искусственного удревления его истории. Например, в начале 2000-х гг. при строительных работах в с. Татарская Каргала Оренбургской обл. был обнаружен череп человека, жившего по оценке казанских антропологов примерно 1,5 тыс. лет назад. В то же время есть указ 1744 г. императрицы Елизаветы Петровны о переселении под Оренбург 200 семейств торговых татар из Казанской губернии. Какая из двух датировок может быть признана за точку отсчета истории с. Татарская Каргала? Безусловно, вторая, поскольку именно с нее начинается реальная непрерывная история населенного пункта.

Однако далеко не у всех сел и деревень есть подобные неоспоримые свидетельства. В связи с этим наметилась тенденция к намеренному уд-

ревнению времени основания многих населенных пунктов Республики Татарстан. Причина, как правило, прозаическая – под проведение громкого юбилея можно попытаться добиться финансирования от государственных органов и спонсоров.

Так, в 1990 г. отмечалось 750-летие со времени основания с. Молвино (Мулла иле) Зеленодольского района, соответственно за время возникновения селения был принят 1240 г. Эта дата закрепилась и каждые пять лет в Молвино проводится очередной юбилей. Последний раз (в 2015 г.) в селе отмечалось 775-летие. С одной стороны, эта вновь возникшая традиция имеет воспитательное значение для подрастающих поколений, пробуждает у молодежи интерес к прошлому родного края. Однако, понятие исторической объективности – это не пустой звук. Имеются большие сомнения в достоверности источников, которые в 1990 г. были привлечены инициаторами проведения юбилея для обоснования времени основания Молвино. Вспомним, что 1240 г. – период монгольского завоевания. Логично, что в годы войн население активно перемещалось, спасаясь в труднодоступных местах, и могли возникать новые селения. Но где был зафиксирован данный конкретный факт и чем он подтверждается? Ответа на эти вопросы пока найти не удалось. Информация из открытых источников говорит, что люди в с. Молвино жили примерно с XV в. Сохранились надмогильные камни, доказывающие данный факт. Однако XV в. – это эпоха Казанского ханства, и никак не времена хана Батые. Таким образом, история селения искусственно удревнена почти на два столетия

На наш взгляд, профессиональным исследователям следует четко разделять историческую мифологию от объективной истории. Случай с селом Молвино не единичный, за искажением истории отдельных сел и деревень неизбежно последует искажение истории республики в целом. Именно в таких неоднозначных случаях весьма пригодилась бы сельская археология. Когда в пределах одной ограниченной территории расположены археологические памятники разного времени и отсутствует хронологический разрыв между наиболее поздними из них и первыми письменными источниками – тогда и появляются основания говорить об истинной древности того или иного селения.

На территории Казани люди появились не ровно 1000 лет назад. В разных частях города обнаружены стоянки человека периода неолита. И такая картина характерна для многих населенных пунктов на территории Татарстана. Возникнув однажды, селения могли прекратить существование на несколько десятков и даже сотен лет, потом они основывались заново на том же, как правило, благоприятном с точки зрения природных условий, месте. Наглядный пример – Западное Закамье. Ранее процветавшие территории вокруг городов Болгар и Биляр во второй половине XV столетия превращаются в «дикое поле» и остаются в подобном положении до второй половины XVII – начала XVIII столетий. Поселения, возникшие на этих землях, были уже совершенно другими, а новые поселенцы могли

принадлежать к совершенно другой культуре: на месте болгар – мусульман могли обосноваться мордва-язычники и т.д.

Примерно схожая ситуация наблюдалась в Заказанье, где в источниках второй половины XVI–XVII вв. фигурирует масса «пустошей», т.е. селений по каким-то причинам лишившихся своего населения. Какие-то из них возродились через несколько лет, в других даже через столетия не жили люди.

Таким образом, именно данные археологии являются основой для изучения дописьменной истории населенных пунктов РТ. Свидетельства других наук (исторической генетики, языкознания и т.д.) могут лишь дополнить и подкрепить эти материалы. Пока к изучению истории сел и деревень не подключатся археологи, «подвисает» целый пласт ранней истории Татарстана.

В какой-то мере восполнить имеющиеся пробелы помогают *эпиграфические материалы*. Однако и здесь имеется своя специфика. Во-первых, каменные надгробия на территории Татарстана – это памятники тюрко-татарской мусульманской цивилизации. Финно-угорские народы, а с определенного времени и крестившиеся татары, не оставили подобных свидетельств. Во-вторых, существенно различается локализация эпиграфических памятников. Их где-то пусто, а где-то густо. Многое здесь определяется влиянием субъективных факторов: материального состояния населения, доли в нем представителей татарской феодальной аристократии и духовенства, которым, как правило, и ставились каменные надгробия. Не случайно, основным регионом их локализации выступает Заказанье, на территории же Горной стороны эпиграфических памятников сохранилось значительно меньше. Можно предположить, что традиции установки подобных памятных знаков бытовали не везде. Это обусловлено влиянием природного фактора, а именно наличием в конкретной местности месторождений природного камня, пригодного для изготовления надгробий.

На наш взгляд, не следует абсолютизировать факт наличия древних эпиграфических памятников и автоматически привязывать к ним время основания конкретных сел и деревень. Нередко это отдельно стоящие камни, находящиеся за пределами сельских кладбищ и даже селений. Не факт, что они принадлежат предкам их современных жителей. Здесь, как и в случае с археологическими источниками, имеет место элемент условной датировки. Единичные каменные надгробия отражают лишь некий частный срез истории. Другое дело, когда мы имеем место с группой эпиграфических памятников, относящихся к разным временным отрезкам.

Непростая ситуация наблюдается и с письменными источниками. Во-первых, налицо разная степень их сохранности по разным регионам Татарстана. Во-вторых, сохранившиеся писцовые описания XVI–XVII вв. носят выборочный характер: они фиксировали определенные административные единицы и сословные групп. В-третьих, мы до сих пор не имеем ясного представления о том, какими письменными источниками по ранней истории деревень республики мы обладаем). В последние три десятилетия, во мно-

гом благодаря усилиям Д.А. Мустафиной, в научный оборот введен ряд ценных писцовых описаний второй половины XVI – XVII вв. [3; 4; 5] В то же время целые пласты документов этого времени продолжают пылиться в архивах Москвы, Ульяновска, Самары, Кирова и даже Ялуторовска Тюменской области, куда в годы Великой Отечественной войны были вывезены оригиналы и дубликаты документов из многих центральных архивов.

Подводя итоги, отметим, что к проблеме изучения истории населенных пунктов следует подходить не как к прикладной краткосрочной задаче, а как к плановой систематической работе.

Достижение серьезных научных результатов предполагает:

1. Тесную кооперацию научных исследований. Изучением конкретных селений или их групп должны одновременно заниматься археологи, эпиграфисты, языковеды, картографы. Параллельно следует проводить анализ метрических книг, историко-генетические исследования и другие исследования. Именно это позволит поднять планку изучения сельских населенных пунктов на новый качественный уровень. Данный подход был использован при подготовке книг, посвященных татарским селениям Ашитского джиена Заказанья и Акзегитовской волости Горной стороны [1; 2]. Результат кооперации специалистов в разных разделах истории получился неплохим, однако мог быть весомее при привлечении археологов, языковедов и представителей других научных дисциплин.

2. Необходима централизация усилий по расширению источниковой базы исследований. Следует целенаправленно выявлять, собирать, копировать и публиковать источники по истории сел и деревень Республики Татарстан, хранящиеся в центральных и региональных архивах. Это должна быть государственная программа, аналогичная тем, которые реализуются в Казахстане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История селений Ашитского джиена Заказанья / отв. ред. А.И. Ногманов. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. 240 с. + 20 с. цв. вкл.

2. История татарских селений Горной стороны (Акзегитовская волость Цивильского уезда Казанской губернии) / отв. ред. А.И. Ногманов. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2018. 348 с. + 20 с. цв. вкл.

3. Мустафина Д.А. Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565–1568 годов. Публикация текста. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2006. 660 с.

4. Мустафина Д.А. Писцовые книги Зюрейской дороги Казанского уезда 1685–1687 годов. Публикация текста. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2009. 427 с.

5. Перечневая книга Свяжского уезда: по материалам писцового описания 1646–1652 гг. / КГУ; изд. подгот. Д.А. Мустафиной. Казань: Изд-во КГУ, 2004. 168 с.

Сведения об авторе: Ногманов Айдар Ильсурович – кандидат исторических наук, заведующий отделом историко-культурного наследия народов РТ Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); nogmanov_a@mail.ru

**“ANCIENT” HISTORY OF TATAR VILLAGES AND THE PROBLEM
OF ESTABLISHING THE TIME OF THEIR FOUNDATION**

A.I. Nogmanov

*Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
nogmanov_a@mail.ru*

Over recent years, studying the history of rural settlements of Tatarstan has ceased to be the lot of amateur historians and increasingly attracts the attention of professional historians. Scientific approaches and methods of work are being actively introduced in this area; attempts are being made to overcome the existing methodological problems.

The article examines the issues related to the content of the concept of “ancient” history of Tatar settlements, shows the role of different historical disciplines in establishing of the time of their foundation.

Keywords: history of villages, archeology, epigraphic monuments, written sources.

For citation: Nogmanov A.I. “Ancient” history of the Tatar villages and the problem of establishing the time of their foundation. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2019, vol. 4, no. 1, pp. 93–98. DOI: 10.22378/he.2019-4-1.93-98

REFERENCES

1. *Istoriya seleniy Ashitskogo dzhiena Zakazan'ya* [The history of the villages of the Ashitsky jiyen of Kazan surroundings] / publ. ed. A.I. Nogmanov. Kazan, TAS Institute of History Publ., 2017. 240 p. + 20 p. ill. (In Russian)
2. *Istoriya tatarskikh seleniy Gornoy storony (Akzegovskaya volost' Tsivil'skogo uezda Kazanskoy gubernii)* [The history of Tatar villages of the Mountain side (Akzegovsk volost of Tsivilsk District in the Kazan Province)] / publ. ed. A.I. Nogmanov. Kazan, TAS Institute of History Publ., 2018. 348 p. + 20 p. ill. (In Russian)
3. Mustafina D.A. *Pistsovoe opisaniye Kazani i Kazanskogo uezda 1565–1568 godov. Publikatsiya teksta* [The cadastres description of Kazan and the Kazan Region in 1565–1568. Publication of the text]. Kazan, Tatarstan Academy of Sciences Fen Publ., 2006. 660 p. (In Russian)
4. Mustafina D.A. *Pistsovyye knigi Zyureyskoy dorogi Kazanskogo uezda 1685–1687 godov. Publikatsiya teksta* [The cadasters of the Kazan district Zureysky road of 1685–1687. Publication of the text]. Kazan, Kazan University Publ., 2009. 427 p. (In Russian)
5. *Perechnevaya kniga Sviyazhskogo uezda: po materialam pistsovogo opisaniya 1646–1652 gg.* [The list book of the Sviyazhsky Uyezd: Based on the materials of the Cadastres Description of 1646–1652]. Edition prepared by D.A. Mustafina. Kazan, Kazan University Publ., 2004. 168 p. (In Russian)

About the author: Aydar I. Nogmanov is a Candidate of Science (History), Head of the Department of Historical and Cultural Heritage of the Peoples of Tatarstan, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); nogmanov_a@mail.ru